

Жань Си хлопотал на кухне, когда Хэ Ли, у которого уже был собственный дубликат ключей, без стука распахнул дверь и ворвался в дом.

— Учитель Жань, Учитель Жань! — восторженно завопил он с порога. — Потрясающие новости, просто потряс... Ой! Ох...

— Ваша светлость... Вы уже проснулись? Доброе утро, — робко пробормотал Хэ Ли.

Его недавний пыл и оглушительный задор мгновенно улетучились, уступив место робкой, почтительной кротости.

Накануне вечером, когда мэр прибежал на ужин, малыш-русалка крепко спал, так что Хэ Ли не успел толком осознать его присутствие. Но сегодня, внезапно столкнувшись лицом к лицу с бодрствующим представителем русалок, он невольно заробел.

Выйдя из кухни и насухо вытирая руки полотенцем, Жань Си представил гостю малыша-русалку и объяснил, что отныне Сяо И останется в детском саду на довольно долгий срок.

Хэ Ли натянуто усмехнулся:

— О, какое чудесное имя! Добро пожаловать, малыш Сяо И, мы невероятно рады видеть тебя в нашей дружной колыбели знаний...

При этом мэр, выказав завидную честность перед собственным инстинктом самосохранения, осторожно попятился назад.

Жань Си, едва сдерживая улыбку от этой нелепой сцены, поинтересовался напрямую:

— Ладно тебе. Раз уж ты так спешил, выкладывай: что за отличные новости?

Если уж Хэ Ли с порога не спросил, что сегодня на завтрак, дело явно пахло настоящей сенсацией.

Хэ Ли взволнованно потер ладони:

— Учитель Жань, я ведь только вчера поздно вечером узнал! Оказывается, чета каланов вовсе не планировала у нас обосновываться. Они просто привели малышей на пробу — присмотреться, оценить обстановку. Не понравилась бы атмосфера — они бы сразу уехали в другой город. Но детки так сильно полюбили наш садик и вас, Учитель Жань, что наотрез отказались уходить куда-либо еще! В итоге вся семья решила остаться в посёлке навстречу новой жизни, а малышей отдать к нам! Вчера вечером они специально разыскали меня и сразу оплатили целый месяц обучения и питания! А еще похвалили местную чистую воду, экологию и обещали уговорить своих друзей перебраться к нам! В нашем посёлке наконец-то появились новые жители! Представляете? Столько лет население только убывало, а теперь лед тронулся! Учитель Жань, это целиком ваша заслуга!

Жань Си опешил. Прежде чем он успел вымолвить хоть слово, в его сознании раздался знакомый механический голос Системы:

****[Число постоянных жителей посёлка: +4]****

****[Обнаружено изменение статуса особой зоны. Текущий ранг повышен со статуса «Заброшенный и никому не нужный посёлок» до уровня «Захудалый посёлок, где люди готовы остановиться».]****

****[В связи с повышением уровня поселения множитель начисления очков мировой удачи незначительно увеличен.]****

****[Критерии оценки уровня поселения включают в себя численность населения, уровень процветания, популярность и иные показатели.]****

****[Дальнейший рост уровня поселения повлечет за собой пропорциональное увеличение множителя очков мировой удачи.]****

****[Рекомендуем пользователю не упускать возможности и приложить все усилия для накопления очков мировой удачи.]****

Невероятно!

Значит, посёлок и вправду может развиваться! И хотя сам по себе этот переход не приносит очков мгновенно, он увеличивает множитель начисления!

Если раньше базовый множитель составлял, к примеру, десять единиц, то за подаренную куклу адмирала начислялось три очка удачи, которые с учётом бонуса превращались в тридцать — то есть давали двадцать семь дополнительных очков. А если коэффициент вырастет до пятнадцати, чистый прирост составит сорок две единицы!

Потрясающая выгода!

Жань Си не сдержал счастливой улыбки:

— Какое счастье! Как же это замечательно!

Решение остаться здесь было самым правильным в его жизни.

Хэ Ли тоже едва сдерживал слезы радости, без умолку тараторя:

— Я как только услышал об этом вчера ночью, сразу порывался бежать к вам! Но побоялся

разбудить. Едва дождался утра, прикинул, что вы уже на ногах, и помчался со всех ног!

Первая волна восторга улеглась, но лицо Жань Си по-прежнему светилось теплотой:

— Это просто прекрасно. Теперь очаровательные малыши-каланы смогут спокойно ходить в наш детский сад. Вчера они так не хотели уходить домой.

Услышав эти слова, качавший до этого хвостом малыш-русалка замер. Он выпрямился на стуле, приняв самый чинный и величественный вид.

Но увлеченные радостной беседой взрослые даже не заметили перемены в его настроении.

Хэ Ли взбудораженно мерил комнату шагами, непрерывно потирая руки и бормоча под нос, что посёлок теперь обязательно будет спасен.

Жань Си тем временем быстро заглянул в Систему, чтобы уточнить, по какому принципу рассчитываются «уровень процветания» и «популярность», и параллельно достал сшитый накануне фартук.

Еще вчера они договорились: поскольку других забот в полупустом посёлке пока не предвиделось, а нанимать помощников садику было банально не на что, Хэ Ли любезно согласился совмещать посты мэра, директора детского сада, плотника и няни в одном лице.

Хэ Ли с радостной улыбкой нацепил фартук и, осмотрев себя, восторженно воскликнул:

— Какая прелесть! И сидит как влитой!

Светло-коричневую ткань украшало забавное изображение мультяшного зубастого бобра — символ клана речных бобров идеально подходил Хэ Ли.

Жань Си хотел было что-то сказать, как вдруг позади раздался негромкий шлепок — малыш-русалка спрыгнул со стула.

Шустро добравшись до Жань Си, малыш многозначительно указал сначала на фартук мэра, а затем перевёл пальчик на собственную грудь. Немой вопрос читался без труда:

«А где мой?»

Жань Си поспешно опустился перед ним на корточки и мягко объяснил, что ткань закончилась. Но как только они в следующий раз выберутся в город за покупками, он непременно купит новый отрез и сошьет для него чудесный маленький передник.

— Знаешь, — улыбнулся Жань Си, обращаясь к помощнику, — а ведь мы могли бы сшить защитные халатики для всех малышей. Будет у нас своя собственная детсадовская форма.

Полученной платы за первый месяц — пусть сумма и была скромной — вполне хватало на закупку недорогой ткани. Хэ Ли с энтузиазмом закивал в знак согласия.

Малыш-русалка, в чьих глазах только-только затеплилась согревающая радость, при упоминании слова «форма» мгновенно посерьезнел и вновь напустил на себя строгий вид.

Утренняя суэта подошла к концу, и ворота садика наконец распахнулись для первых воспитанников.

Жань Си и Хэ Ли стояли на крыльце, приветливо маша рукой поднимавшемуся по склону семейству каланов.

Стоило пушистым малышам завидеть воспитателя, как они с радостным писком устремились навстречу и крепко обхватили его ноги с двух сторон.

Сяобэй от избытка чувств и вовсе перекинулся в калана и принялся ластиться к Жань Си, щечка его лодыжки своей невероятно мягкой и густой шубкой.

Жань Си потянулся погладить его по макушке, собираясь ласково отправить мыть лапки перед завтраком, как вдруг Сяобэй резко вздрогнул. Какая-то неведомая сила заставила его мгновенно вернуть человеческий облик.

Притихший мальчик продолжал крепко прижиматься к брюкам воспитателя, испуганно глядя куда-то ему за спину.

Жань Си обернулся и наткнулся на ледяной, предельно сосредоточенный взгляд малыша-русалки.

Аккуратно присев, Жань Си поспешил разрядить обстановку и представил новичкам воспитанника:

— Малыши, познакомьтесь, это ваш старший братик Сяо И. Он тоже ходит в наш детский сад. С сегодняшнего дня вы будете учиться вместе, так что давайте дружить и не обижать друг друга.

Сяонань вежливо поклонился новому знакомому. Сяобэй же, все еще робея, прижался к уху Жань Си и прошептал:

— Учитель, братик Сяо И — русалка? А правда, что все они жутко грозные и злые?

Жань Си заговорщически шепнул в ответ:

— Он из рода русалок, это правда. Но наш Сяо И совсем не злой. Он очень добрый и заботливый.

Слова воспитателя имели для Сяобэя силу непреложного закона. Малыш тут же воспрянул духом, подбежал к тритону и приветливо затараторил:

— Привет, братик Сяо И! Меня зовут Сяобэй, я маленький калан!

Малыш-русалка, до этого неосознанно излучавший ауру подавляющего превосходства, дрогнул под напором этого искреннего дружелюбия. Суровые складки на его лице разгладились, и он важно кивнул, словно напутствуя новобранца: «Хорошо. Будь послушным и слушайся учителя».

Наблюдая за этой презабавной сценой, Жань Си едва удержался от смеха. Подавив улыбку, он увлек всю троицу к умывальникам.

Сяо И, разумеется, в подсказках не нуждался: он мгновенно и безупречно вымыл руки без лишней суеты.

С пушистыми братьями все было сложнее. Пусть они и превосходили обычных человеческих детей в самостоятельности, идеальной координацией пока похвастаться не могли. Жань Си терпеливо, раз за разом показывал им, как правильно выдавливать мыло, растирать его по ладошкам и тщательно смывать пену под струей воды.

Стоявший неподалеку Сяо И неодобрительно нахмурился, наблюдая за их неуклюжими попытками.

На завтрак сегодня подали нежные паровые пельмени с морским ежом и ароматную рисовую кашу с креветками и картофелем.

Для малыша-русалки Жань Си приготовил особый бонус — тарелочку пикантного салата из капусты под капелькой кунжутного масла с чили. Воспитатель прекрасно помнил: без капельки остроты этот упрямец даже не притронется к еде.

И не прогадал. К пельменям Сяо И отнесся весьма прохладно, зато хрустящая капуста пришлась ему по вкусу, и под острый гарнир он не спеша опустошил свою тарелку.

А вот братья-каланы уплетали пельмени за обе щеки. Они жмурились от удовольствия и

послушно вылизали пиалы с кашей дочиста. Наблюдавший за ними Хэ Ли так расчувствовался, что то и дело показывал малышам большой палец.

Хотя сам Жань Си вел себя ровно и не выделял любимчиков, Сяо И то и дело бросал на него ревнивые взгляды. Малышу отчаянно хотелось понять: неужели воспитатель тоже считает этих неуклюжих каланов более послушными и замечательными?

Когда пришло время утренней разминки, Сяо И из-за особенностей своего тела не мог выполнять упражнения вместе со всеми. Пока Жань Си разучивал с каланами нехитрые движения, тритон одиноко сидел на подоконнике. С плохо скрываемой досадой он наблюдал, как неуклюжие пушистики лениво машут лапками, а затем с веселым визгом валятся на воспитателя, устраивая шутливую кучу-малу.

Уголки губ Сяо И обиженно поползли вниз.

«И что это за глупости?»

После зарядки началось развивающее занятие.

Яркие деревянные фигурки рыб и морских звезд, разложенные на столе, казались Сяо И верхом примитивизма.

Зато каланы вовсю увлеклись процессом. Они то и дело подпрыгивали к Жань Си, наперебой хвастаясь успехами:

— Учитель Жань, Учитель Жань, посмотрите! Я правильно расставил фигурки?

— А я собрал из рыбок огромного кита! Посмотрите, учитель!

Воспитатель мягко направлял их игру, одаривая похвалой каждую мелочь:

— Какая чудесная работа! Настоящий синий кит! Сяобэй, а давай вместе посчитаем, сколько деталек тебе понадобилось для такого большого кита?

Глядя на лучезарную улыбку Жань Си, Сяо И сперва порывался собрать что-нибудь действительно сложное, чтобы затмить соперников. Но гордость взяла верх — подобная детская возня казалась ему унижительной. От внутреннего противоречия внутри у него крепла глухая обида.

Когда же Сяобэй бесцеремонно полез к Жань Си обниматься и воспитатель ласково прижал пушистый комочек к себе, чаша терпения малыша-русалки переполнилась.

Он резко соскочил со стула, пролетел через весь класс и мощным ударом хвоста перемахнул прямо через невысокую садовую ограду.

Жань Си и Хэ Ли застыли в немом изумлении; мэр от неожиданности даже зажал рот ладонью. Опомнившись, воспитатель бросился следом за беглецом.

К счастью, выбежать далеко Сяо И не успел. Он обнаружился на краю огорода: свернувшись на старом пне и обхватив руками свой холодный серебристый хвост, он обиженно надул губы. Всем своим видом русалка демонстрировал, что уязвлен до глубины души.

Жань Си тихо вздохнул.

Малыш демонстративно отвернулся, хотя украдкой продолжал коситься на приближающегося человека.

«Наверное, он злится. Мой поступок ведь такой эгоистичный и грубый».

Жань Си мягко обошел пенёк и заглянул в его хмурое личико:

— Прости меня, пожалуйста.

Сяо И растерянно моргнул. Неужели он ослышался? Почему этот человек извиняется перед ним?

Жань Си опустил перед ним на корточки, поймав ускользящий взгляд:

— Я повел себя невнимательно. Ты появился в нашем садике раньше каланов, да и рассуждаешь гораздо взрослее их, поэтому я ошибочно решил, что тебе не нужна постоянная опека. В итоге я совсем забыл о твоих чувствах. Это моя ошибка.

Жань Си прекрасно понимал психологию детей. Стоило проанализировать случившееся, как мотивы побега стали очевидны.

До недавнего времени Сяо И был единственным воспитанником и получал все внимание без остатка. Внезапное появление шумных новичков уязвило чуткое детское эго. Если сейчас начать ругать его за капризы и взывать к благоразумию старшего, это лишь усугубит внутренний конфликт и породит обиду.

Услышав эти слова, русалка почувствовал, как к горлу подступил странный, теплый ком. Его щеки залил густой румянец. Он невольно кивнул, но тут же смутился, затряс головой и принялся отчаянно жестикулировать. Наконец, ухватив Жань Си за ладонь, он быстро начертил пальцем несколько букв на его коже.

Проследив за хаотичными движениями, Жань Си угадал его мысль:

— Хочешь сказать, что вовсе не сердишься из-за подобных пустяков?

Малыш с величайшей серьезностью закивал.

«Именно! С чего бы мне расстраиваться из-за глупых мелочей? Еще не хватало, чтобы он подумал, будто я ревную его к этим несмысленным каланам!»

— И ты пришел в наш садик как старший помощник, а вовсе не как... капризный... ребенок? — Жань Си едва сдержал рвущийся наружу смех.

Этот малыш-русалка был невероятно очарователен в своем стремлении казаться взрослым и независимым.

Тритон напустил на себя максимально важный вид.

— Ну конечно, — с самым серьезным видом согласился Жань Си. — Сяо И уже сейчас оказывает мне неоценимую помощь. Но согласишься ли ты взять на себя более важную задачу и помогать мне воспитывать малышей? Например... следить, чтобы каланы вовремя мыли руки, не мусорили и убирали за собой игрушки? Это очень ответственная работа, ведь им нужно повторять все по сто раз.

Русалка ненадолго задумался, взвешивая все за и против, а затем с достоинством кивнул, принимая назначение.

Жань Си протянул ему руку для солидного мужского рукопожатия:

— Договорились. Спасибо за помощь, Сяо И!

Поколебавшись долю секунды, русалка протянул ладошку в ответ и крепко пожал руку воспитателя.

Стоило пальцам разомкнуться, как Жань Си не выдержал и звонко рассмеялся.

Сяо И растерялся, не понимая причин этого веселья, но не успел он опомниться, как его бережно прижали к мягкой и теплой груди.

«Этот человек... он обнял меня?!»

Жань Си ласково взъерошил его мягкие волосы на затылке:

— Ты у меня самый лучший. Ну что, вернемся в группу и присмотрим за нашими подопечными?